DOI: 10.17976/jpps/2023.04.04
EDN: TXMHBX

"КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ": КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Л.Р. Рустамова, А.К. Адрианов

РУСТАМОВА Лейли Рустамовна, кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России; научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва, email: leili-rustamova@yandex.ru; **АДРИАНОВ Артем Константинович**, стажер-исследователь ИМИ, МГИМО МИД России, Москва, email: artemadrianov1@gmail.com

Рустамова Л.Р., Адрианов А.К. 2023. "Культура отмены": концептуализация понятия и его использование во внешней политике. *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 37-53. https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.04. EDN: TXMHBX

Статья поступила в редакцию: 03.04.2023. Принята к публикации: 02.05.2023

Аннотация. В статье исследуются практики применения инструментов "культуры отмены" во внешней политике ряда стран. Отмечается, что предпосылки к "отмене" определенных государств появились еще в конце XX в., когда во внешнеполитическом дискурсе США стали использоваться термины "стран – спонсоров терроризма", "стран-изгоев", "неудавшихся государств" и "оси зла" ("State Sponsors of Terrorism", "Rogue States", "Failed States", "Axis of Evil"). В результате сложились условия, при которых государством или блоком стран проводится целенаправленная политика по исключению другой страны из международного сообщества с целью ее полной изоляции. В 2022 г. это явление затронуло Россию, которая подверглась "отмене" после начала СВО на Украине. Авторы отмечают, что эффект "культуры отмены" основан на механизме действия "спирали молчания" Э. Ноэль-Нойман. Боясь оказаться в изоляции, люди склонны скрывать свое истинное мнение, если чувствуют, что находятся в меньшинстве. При этом некоторые, не меняя своих взглядов, публично отрекаются от них, другие же молча присоединяются к большинству. Данная концепция может быть применена и к ситуации "отмены" России на мировой арене, при которой продвигаемый западными СМИ дискурс создает ложное представление о том, что большинство населения мира осуждает Россию. Эту же цель преследуют попытки искоренения следов российской культуры в мировой истории, "отмена" российских культурных деятелей, недопущение российских спортсменов к участию в международных соревнованиях. Для борьбы с "отменой" России необходимо стремиться прервать спираль молчания, т.е. открыто и максимально широко доносить российскую точку зрения до мировой аудитории с использованием инструментов иновещания, социальных сетей, стриминговых сервисов и механизмов публичной и академической дипломатии. Основной целевой аудиторией должны стать незападные страны, где преобладает нейтральное или позитивное отношение к России, которое тем не менее подвергается давлению доминирующих в этих странах глобальных прозападных СМИ. В отношении этих стран прежде всего востребован поиск возможностей донесения российский позиции до населения и политических элит в целях выхода из спирали молчания, а следовательно, предотвращения полной "отмены" России на Западе.

Ключевые слова: культура отмена, спираль молчания, СВО, публичная дипломатия, культурная дипломатия, российская культура, политика изоляции.

Введение

Понятие "культура отмены" получило распространение на волне протестных движений на Западе. Американский исследователь М. Кларк, как и большинство западных экспертов, акцентирует внимание на том, что "культура отмены" – это прежде всего общественное явление, в основе которого лежат морально-этические вопросы, и определяет этот феномен как "осознанное исключение из поля зрения общественности кого-то или чего-то, выражающего словом, действием или бездействием нечто столь оскорбительное, что заслуживает лишения чужого внимания, времени и денег" [Clark 2020: 88]. Подобный акцент сделан и в определении данного понятия в Кембриджском словаре: "культура отмены" – "практика, при которой в обществе или группе, особенно в социальных сетях, принято полностью отвергать и прекращать поддерживать кого-либо из-за каких-либо поступков или высказываний, которые вас оскорбляют"[1]. Однако такое определение "отмены" не отражает всего комплекса вопросов, которые затрагивает это явление, в первую очередь политических. Зачатки "культуры отмены" существовали еще в Древней Греции, где оно также носило политический характер. Еще в VI-V вв. до н.э. существовал так называемый суд черепков (остракизм), по итогам которого жители полиса в результате народного голосования могли изгнать определенного человека из города на десять лет. Подобное исключение человека из социума являлось в том числе и одним из средств политической борьбы, служившим целям стабилизации политической обстановки в древнегреческих полисах: остракизму подвергались многие известные государственные деятели Афин. Период 480-460-х годов до н.э. даже получил название эпохи "великих остракизмов", когда жертвами этой практики стали такие видные персоны, как Фемистокл и Фукидид [Суриков 2018]. Некоторые исследователи указывают на то, что явление "культуры отмены" может быть объяснено с помощью присущих человеческому сознанию когнитивных искажений [Chiou 2020], а также интересами деловой конкуренции, направленными на подрыв репутации конкурентов [Geusens 2023]. В XXI в. "остракизму" стали подвергаться целые государства, в 2022 г. эта практика коснулась и России, которая подверглась "отмене" после начала СВО на Украине. Изучение политических аспектов этого явления стало особенно актуальным и интересным не только с точки зрения науки о мировой политике, но и с практической стороны. МИД РФ пришлось столкнуться с беспрецедентными дискриминационными мерами в отношении российской внешней политики, требующими тщательного анализа и выработки мер противодействия. Цель настоящей статьи в том, чтобы более глубоко раскрыть содержание понятия "культура отмены", проанализировать в первую очередь его политические аспекты, выводя за скобки исключительно социальную сферу, и рассмотреть способы применения соответствующих практик во внешней политике. Выработка механизмов противодействия таким практикам невозможна без определения основных участников, в чьих руках "культура отмены" становится средством политической борьбы.

"Культура отмены": определение и ее политическая составляющая

Попытки исключить определенное государство из международного сообщества предпринимаются не впервые. Ранее США уже неоднократно пытались это сделать, прорабатывая, сначала на политическом уровне, а за-

[1] Cancel culture. *Cambridge Dictionary*. https://dictionary.cambridge.org/ru/cancel-culture?q=Cancel+culture (accessed 08.12.2022).

тем в политологическом дискурсе, концептуализацию причин, по которым в международных отношениях можно было бы обойти принцип суверенитета и ряд других атрибутов государственности ряда стран, чья политика не соответствовала американским интересам и представлениям о мироустройстве. В 1970-х годах США ввели в оборот понятие "государство, спонсирующее терроризм" (*State Sponsors of Terrorism*). При этом США присвоили себе право налагать на квалифицируемые таким образом государства односторонние санкции в обход действующих международных процедур. При Дж. Буше-ст. было введено понятие "страны-изгои" (*rogue states*), под которыми стали подразумевать страны, пренебрегающие нормами международного права, стремящиеся к получению оружия массового уничтожения и спонсирующие террористические организации [Преображенский 2011]. Термин применялся по отношению к таким странам, как Куба, Иран, Ирак, КНДР и Ливия, однако его неоднозначная трактовка позволяла квалифицировать как "страну-изгой" любое государство, которое не шло в фарватере американской политики.

Последующие администрации активно развивали эту концепцию, вводя аналогичные понятия, как, например, "неудавшееся, несостоявшееся государство" (*failed state*), угрожающее мировому сообществу из-за неспособности полностью контролировать свою территорию или предоставлять базовые услуги населению. В подобных государствах население якобы может оказаться в сложной гуманитарной ситуации, что дает западным странам повод попытаться узаконить возможность вмешательства с помощью концепции "гуманитарной интервенции". Но международное сообщество, шокированное бомбардировками НАТО Югославии в 1999 г., не пошло на поводу у альянса по вопросу легализации термина "гуманитарная интервенция" в рамках международного права.

При Дж. Буше-мл. широкое распространение получило понятие "ось зла" (*axis of evil*), которое он использовал в публичных речах при характеристике политики стран, которые ранее США относили к категории "изгоев" и "неудавшихся": Иран, Ирак, КНДР, Куба, Ливия. К обвинениям в их адрес также добавились авторитарные методы правления и сотрудничество с террористическими организациями. В Стратегии национальной безопасности США от 2002 г. указывалось, что США "ведет войну против глобального терроризма", который поддерживают страны-изгои, стремящиеся заполучить ОМУ[2]. Поэтому США заявляли о своем праве и даже обязанности воспрепятствовать этому; в Стратегии-2002 отмечалось: "Мы должны быть готовы остановить страны-изгои и их клиентов-террористов до того, как они будут способны угрожать или использовать оружие массового уничтожения против США и наших союзников и друзей"[3]. США, таким образом, брали на себя право не только уничтожить непосредственно страны "оси зла", но и тех, кто, по мнению Вашингтона, осмеливался оказать им содействие. Значительное число исследователей как в России, так и за рубежом отмечали, что использование подобных терминов преследует прежде всего манипулятивные цели убеждения общественности в необходимости безоговорочного принятия ответных по отношению к данным странам мер [Парастаев 2011]. Постепенно термин

[2] The National Security Strategy of the United States of America. 2002. https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf (accessed 10.05.2023).

[3] "We must be prepared to stop rogue states and their terrorist clients before they are able to threaten or use weapons of mass destruction against the United States and our allies and friends". Ibid., p. 14.

"ось зла" из лексикона американских политиков перешел в общественный дискурс, в котором СМИ и отдельные исследователи стали по своему усмотрению причислять к "злу" и другие государства, которые настаивали на неприменимости подобных концепций в отношении суверенных государств. По мере роста влиятельности Китая и увеличения активности внешней политики России сторонники данных концепций стали обвинять в "дестабилизации мировой обстановки" и их, а также предпринимать попытки по исключению России и Китая из числа "благонадежных" государств.

Одновременно западными политологами стали разрабатываться концепции, обосновывающие сильные стороны внешнеполитических курсов России и Китая, продвигаемых ими политических ценностей и экономических моделей. К такого рода концепциям можно отнести концепцию мягкой силы Дж. Ная, включающей, по его мнению, доброту, легитимность, компетентность, доверие, позитивную модель социально-политической организации, успешную экономику и профессиональную военную силу. При этом очевидно, что, описывая все эти внешнеполитические ресурсы, Най отталкивался от образа США [Nye 1990]. Сравнивая мягкую силу различных стран, он резюмировал: "если государство сможет сделать свою власть законной в глазах других, оно столкнется с меньшим сопротивлением своим желаниям" [Най 2013]. В 2016 г. Россия впервые попала в тридцатку стран – лидеров "мягкой силы" по версии агентства *Portland*, в рейтинг также вошел и Китай[4]. На фоне того, что обе страны критиковались за нарушения прав человека и норм международного права, в оборот стал входить термин "острая сила" (*sharp power*). Термин был использован в докладе по "китайской угрозе" на слушаниях в Сенате США и появился на обложке журнала "*The Economist*". Его авторами стали сотрудники американского Национального фонда демократии Кристофер Уокер и Джессика Людвиг, опубликовавшие в журнале "*Foreign Affairs*" статью *"Значение Sharp Power. Как авторитарные государства проецируют (проектируют) свое влияние"* [Walker, Ludwig 2017]. Исследователи отметили, что использование инструментов мягкой силы такими странами, как Индия и Китай, дало неожиданно высокие результаты, притом что они использовали ее в качестве инструмента манипуляции сознанием стран-мишеней, опираясь на возможности современных информационно-коммуникативных технологий и продвигая нелиберальные ценности и идеи. В качестве ответа на успех мягкой силы подобных стран эти авторы предложили использовать инструменты "жесткой силы": "Пересмотреть правовую систему, чтобы авторитарным режимам и их доверенным лицам, вовлеченным в политическую войну, было труднее подавать в суд на журналистов и ученых за клевету", "...повысить порог клеветы, а также наложить более жесткие санкции на истца, чье дело считается легкомысленным и направлено исключительно на запугивание журналиста или ученого" [ibid.: 22].

Постепенно и политологи, и государственные органы стали уделять повышенное внимание именно обществу как конечной инстанции, определяющей, чья сила действительно "мягкая" или "острая". Получившие повсеместное распространение социальные сети трансформировались в серьезную политическую силу, которая по совокупности своего потенциала воздействия идет гораздо дальше, чем отдельные государства.

[4] A Global ranking of soft power. 2016. *Portland-communications.com*. https://portland-communications.com/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf (accessed 11.05.2023).

Последние десять лет в западном обществе стали наблюдаться процессы мобилизации ресурсов, объединения людей в группы по тем или иным вопросам. Иллюстрацией этой мобилизиционной возможности служит общественное движение против сексуального насилия #*MeToo*, которое подвергло остракизму за неподобающее поведение актера Кевина Спейси, комика Луи Си Кея, режиссера Бретта Ратнера, продюсера Харви Вайнштейна, музыканта Мэрлина Мэнсона. В конце мая 2020 г. после убийства полицейскими афроамериканца Джорджа Флойда резко активизировалось общественное движение "Жизни черных тоже важны" (*Black Lives Matter*). В последующем именно череда *отмены* отдельных личностей получила название "культура отмены".

Эффективность "культуры отмены" можно описать с помощью концепции "спирали молчания" (см., например, [Norris 2021]). Согласно данной концепции, разработанной в 1970-1980-е годы группой социологов во главе с немецким социальным философом Элизабет Ноэль-Нойман на основе анализа предвыборных кампаний в ФРГ, люди склонны скрывать свое истинное мнение, если чувствуют, что находятся в меньшинстве, вследствие чего боятся оказаться в изоляции. Опасаясь потерять связь с обществом, некоторые из их числа публично отрекаются от своих взглядов, на самом деле не меняя их, а другие просто молча присоединяются к большинству. В то же время те, чьи взгляды совпадают со взглядами большинства, начинают выражать свои взгляды более открыто. По мере того как спираль молчания "закручивается", узнать, что на самом деле думают люди, становится все труднее. "Общепринятые" ценности, убеждения и взгляды постепенно вытесняют все другие, а их сторонники из-за социального давления опасаются показывать свою "инаковость". Как указывает Ноэль-Нойман, "никому не хочется быть [...] одиноким настолько, что не видишь глаз соседей по дому, встретившись на лестнице, что коллеги по работе не садятся рядом... Начинаем почти на ощупь собирать сотни признаков того, что человек не пользуется симпатией, что он – в кольце отчуждения" [Ноэль-Нойман 1996: 44]. Можно утверждать, что эффект "культуры отмены" основан именно на использовании механизма "спирали молчания". В развитие концепции "спирали молчания" исследование профессора Гарвардского университета Пиппы Норрис показало, что даже ученые, которые, казалось бы, должны быть наименее подвержены подобному социальному давлению в силу особенностей работы и стремлению к объективному анализу, могут быть менее склонны защищать свои моральные убеждения, если считают, что их взгляды не поддерживает бóльшая часть коллег или общество в целом [Norris 2021]. Для исследования роли "культуры отмены" в международных отношениях ключевое значение имеет понятие "общественное мнение". Ноэль-Нойман указывает, что общественное мнение всегда носит ценностную окраску. Это "...мнение и способ поведения ('хорошо' или 'плохо', 'со вкусом' или 'безвкусно', аналоги во французском языке – 'умно' или 'глупо'), которые [...] следует демонстрировать прилюдно, если не хочешь оказаться в изоляции..." [Ноэль-Нойман 1996: 341]. При этом каждый индивид формирует свое представление об общественном мнении из двух источников – из наблюдений за своим окружением и из СМИ. Роль СМИ при этом является наиболее существенной – они "...подсказывают формулировки, выполняют функцию артикуляции (оформления) речи..." [там же: 344]. Таким образом, спираль молчания оказывается обусловленной возможностью заимствовать из СМИ средства выражения до-

минирующей точки зрения. И именно в вопросе "отмены" России, как будет показано далее, СМИ играют ключевую роль.

Первоначальное проявление "культуры отмены", касавшееся бойкота отдельных личностей, еще раз показало, что самым действенным механизмом является общественное порицание в социальных сетях, мобилизуемое с целью оказать давление на структуры, в которых какой-либо деятель имел авторитет, пользовался властью или являлся незаменимым членом общей команды, чтобы изолировать его, лишить права выражать свое мнение на социальных платформах, и исключить из профессионального сообщества, которое давало ему определенный статус [Billingham, Parr 2020]. Публично высказанные обвинения закрепляются за конкретным человеком, а рассчитывать на справедливое отношение в онлайн-среде, поощряющей яркие высказывания, не приходится [Lageson, Kaplun 2021].

Поразительно краткий период времени потребовался для того, чтобы деятели движения *Black Lives Matter* добились увольнения лиц, занимающих различные посты и уличенных ими в расистских взглядах. Одними из первых в ряду жертв стали сооснователь социальной сети *Reddit* Алексис Оханиан, редактор рубрики "Мнение" газеты *The New York Times* Джеймс Беннет, а также глобальный директор по персоналу *Adidas* Карен Паркер[5]. Постепенно "отмена" коснулась более политически значимых и масштабных явлений. Так, движение *Black Lives Matter* стало добиваться переосмысления истории Америки, добавив в число объектов, подвергшихся остракизму, памятники известным "южанам".

Первичный взгляд на рассматриваемые события может дать ложную видимость именно общественной инициативы по "отмене" того или иного человека или организации. Однако, исследуя проявление "культуры отмены" в стране, где это явление зародилось, известный американский политолог и специалист по культурным исследованиям Джулина Пилон отмечала, что именно государственные структуры, в чьих руках находятся реальные рычаги лишения кого-либо платформы и возможности считаться уважаемым членом общества, выступили силой, которая инициировала распространение негативного отношения общества к отменяемым группам лиц [Pilon 2020]. Так, на фоне новостей о полицейской жестокости, которая привела к возникновению движения *Black Lives Matter*, правительство Филадельфии отменило запланированное увеличение бюджета полицейского управления в размере 19 млн долл. и перераспределило 14 млн долл. из бюджета полиции на другие цели, включая доступное жилье. Подобное решение внесло вклад не просто в осуждение полицейских, а в их фактическую маргинализацию как группы американских граждан, чья работа не заслуживает достойной оплаты, а они сами – равных возможностей по сравнению с остальными категориями бюджетных сотрудников. В результате, хотя многие представители академического сообщества поддержали движение *Black Lives Matter*, его грубое использование в манипулятивных целях заставило многих более осторожно относиться к подобного рода явлениям, особенно в свете широкого распространения "культуры отмены" в социальных сетях [Bouvier 2020]. Некоторые представители академического сообщества даже охарактеризовали "культуру отмены" как "обоюдоострое оружие" [Chiou 2020].

[5] McEvoy, J. Every CEO and leader that stepped down since Black Lives Matter protests began. Forbes, 01.06.2020. https://www.forbes.com/sites/jemimamcevoy/2020/07/01/every-ceo-and-leader-that-stepped-down-since-black-lives-matter-protests-began/?sh=474b76045593 (accessed 11.05.2023).

"Культура отмены" стала также удобным инструментом для правительства США, которое на волне протестного движения решило переосмыслить некоторые периоды собственной истории. На фоне движения *Black Lives Matter* из образовательных программ исчезли такие произведения, как роман Гарриет Бичер-Стоу "Хижина дяди Тома", подробно рассказывающий о периоде рабовладения в США. Начался процесс сноса памятников лидерам конфедератов, в том числе генералам Ли и Джексону. С одной стороны, можно сделать вывод, что таким образом общество заставило власть пойти на определенные уступки. Однако речь скорее идет о том, что власть использует инструменты "культуры отмены" с целью управления этими общественными процессами. Руководство США произвело показательные жесты в виде сноса памятников, но очевидно, что в качественном отношении проблему расовой дискриминации в США подобные меры решить не могут. Напротив, создаются условия, при которых исторические причины этой расовой дискриминации просто "отменяются", замалчиваются и полностью реинтерпретируются в выгодном для власти свете.

Понятие "культуры отмены" тесно связано с политикой памяти, когда государство ставит своей задачей формирование новой идентичности и своего имиджа путем замещения исторических образов прошлого и новой трактовки истории. При этом отличие политики памяти от "культуры отмены" заключается в том, что в последнем случае акцент ставится именно на процессе делегитимации прежнего дискурса, а не на его замещении другим.

Делегитимация отдельных личностей в большом масштабе может вести к делегитимации и всего государства, как это ранее пытались сделать США в рамках концепции "стран-изгоев". По этой причине очень быстро "культура отмены" из общественного явления стала инструментом исключения государств из действующей системы межгосударственных отношений. Принципиальное отличие "культуры отмены" от предыдущих подобных концепций, предложенных США с целью делегитимации других государств, заключается в том, что в ее рамках впервые используются не исключительно государственные механизмы, но также и возможности общественного мнения, что расширяет сферу возможностей и эффективность такой политики в сравнении с односторонними санкциями против конкретного государств. А следовательно – и деструктивный эффект воздействия на объект такой политики.

С другой стороны, большинство западных негосударственных акторов активно и добровольно подключаются к практике "культуры отмены" в отношении лиц, которых государство хочет "отменить". В этом случае государственные органы оперируют обоснованием необходимости соблюдать ценности и нормы, которым такие лица якобы наносят ущерб, вследствие чего стремятся мобилизовать общественное мнение для защиты данных ценностей. Как и социальные элиты, использующие инструменты "культуры отмены" в собственных манипулятивных целях, государство эксплуатирует ее практики для решения внешнеполитических задач. В частности, в связи с установкой на "отмену" России и разрыв связей с ней, к таким практикам подключаются бизнес-структуры, общественные объединения и академические круги, имеющие тесные связи с государством и следующие этой установке.

Политический контекст "отмены" России

Попытки "отмены" России предпринимались давно. Ее пытались включить в число стран-изгоев (этот термин применялся в отношении России ведущими

западными СМИ, а также в речах западных политиков). Именно в отношении России и ее политики мягкой силы К. Уокер и Д. Людвиг употребили термин "острая сила" (*sharp power*), на которую предлагали отвечать инструментами "жесткой силы" (*hard power*). Призывая повысить порог обвинений в клевете относительно авторитарных стран, авторы стремились запустить "спираль молчания". Оставленные без ответа обвинения в адрес России, распространяемые западными СМИ, могут создать ложное представление о том, что большинство населения мира осуждает Россию, хотя в действительности это не так.

Как указывает Ноэль-Нойман, СМИ могут сделать меньшинство большинством. Представленные в СМИ точки зрения, неоднократно повторяемые в различных вариантах, способствуют формированию у индивидов представлений о том, что именно это мнение является доминирующим, а значит, социально одобряемым и правильным. Лидеры незападных стран и их население могут ошибочно предположить, что находятся в меньшинстве, и будут стремиться примкнуть к "большинству" чтобы самим не оказаться в изоляции [Ноэль-Нойман 1996]. Эту гипотезу на практике подтвердил американский исследователь Дж. Цаллер, который на примере президентских выборов 1984 г. в США отметил, что интенсивность сообщений СМИ ведет к росту их влияния, причем по мере увеличения числа полученных индивидом сообщений СМИ могут создавать определенные представления [Цаллер 2004].

Этому способствует развитая система иновещания западных стран. Западные медиахолдинги ведут мощную антироссийскую пропаганду, в том числе на языках, используемых в незападных странах. Так, редакция французского телеканал *France24* ведет активное вещание на французском в африканских странах, на арабском – в арабских, и на испанском – в странах Латинской Америки. На арабском также ведут вещание американский телеканал *CNN*, британский *BBC* и немецкий *Deutsche Welle*. Все перечисленные каналы также ведут вещание на испанском в Латинской Америке. А особенностью *BBC* является наличие отдельного сайта и телеканала на фарси – языке, используемом в Иране и Таджикистане. Во многих странах мирового большинства западные телеканалы и СМИ являются одной из немногих альтернатив государственным медиа, чьей информации не доверяет значительная часть населения. Вследствие этого точка зрения на украинский конфликт, подаваемая западными СМИ, может восприниматься как правильная и социально одобряемая.

"Спираль молчания" начала активно закручиваться с целью "отменить" Россию с началом СВО 24 февраля 2022 г. Россия столкнулась со значительным политическим давлением западных стран, которые стали применять инструменты "культуры отмены" в отношении как рядовых российских граждан, так и деятелей культуры. В докладе МИД России "О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах" отмечались случаи увольнений, отчислений из западных образовательных учреждений российских студентов по национальному признаку[6]. По всей Европе прокатилась волна отмены российских культурных мероприятий, российские деятели культуры стали подвергаться дискриминации и гонениям.

Она также распространилась и на произведения русской культуры [Чугров 2022]. В марте в Италии Кардиффский филармонический оркестр отказался

[6] О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации (2022) // *Министерство иностранных Российской Федерации*, 14.06.2022. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1815559/ (accessed 11.05.2023).

исполнять увертюру “1812 год” П.И. Чайковского, а Лондонская национальная галерея отменила решение выставлять у себя полотна из Государственного Эрмитажа. Как иронически отозвался писатель Паоло Нори на решение Миланского университета Бикокка вычеркнуть произведения Достоевского из программы учебного курса, “сейчас грех не только быть живым русским, но и мертвым русским”.

Международные спортивные федерации, ранее ревностно ратовавшие за аполитичность спорта, выступили за исключение российских команд и закрытие доступа для российских спортсменов на международные спортивные состязания. Международный олимпийский комитет (МОК) рекомендовал отстранить спортсменов из России и Беларуси от крупнейших стартов, все российские клубы и сборные по футболу были исключены из соревнований, проходящих под эгидой FIFA и UEFA. UEFA перенес финал Лиги чемпионов из Санкт-Петербурга в Париж, также был отменен российский этап “Формулы-1”. Только по некоторым спортивным направлениям, где спорт связан с личными рейтингами и особо ценится состязательность, российские спортсмены были допущены к соревнованиям на основе личных достижений. Так, российские теннисисты продолжили свои выступления на крупнейших теннисных турнирах, за исключением лишь английского Уимблдона.

Своеобразным апофеозом абсурдного применения “культуры отмены” в отношении России стало переименование объектов культуры и смена гражданства деятелей культуры прошлого. Так, в Германии Российско-германский музей был переименован в музей “Берлин-Карлхорст”, Лондонская национальная галерея переименовала полотно известного французского импрессиониста начала XX в. Э. Дега “Русские танцовщицы” в “Украинские танцовщицы”, американская некоммерческая организация *Space Foundation* изменила название ежегодной вечеринки в честь первого полета человека в космос *Yuri’s Night* (“Ночь Юрия”) на *A Celebration of Space: Discover What’s Next* (“Праздник космоса: узнайте, что будет дальше”). В начале 2023 г. Метрополитен-музей в Нью-Йорке обновил информацию о страновой принадлежности художников Архипа Куинджи, Ильи Репина и Ивана Айвазовского, поменяв российскую на украинскую[7].

Переименование картин, мероприятий, музеев, которые содержат историческую память о России и ее культурном вкладе, и изменение национальности художников, скончавшихся много лет назад, преследуют вполне конкретную цель: нивелировать, “затушевать” вклад России в достижения мировой цивилизации, закрыть доступ гражданам западных стран к информации о культурной значимости России.

Вторая цель состоит в том, чтобы завершить процесс дробления общего культурного постсоветского пространства, выделяя из общего исторического прошлого России отдельные сегменты истории и культуры каждой отдельно взятой республики. Тем самым делаются попытки прервать историческую связь России со странами постсоветского пространства путем переосмысления положительного опыта их пребывания в составе единого советского государства. Это процесс начался еще раньше и нашел отражение, в частности, в том, как бывшие советские республики стали представляться в голливудских

[7] Эксперты возмутились, что Айвазовского и Куинджи назвали в США украинцами. *РИА Новости*, 16.02.2023 https://ria.ru/20230216/khudozhniki-1852363297.html?ysclid=ler5qm8kgo696830321 (accessed 11.05.2023).

фильмах, проводящих различие между отдельными народами, пребывавшими в составе СССР. Показательным примером является американский фильм "Перевозчик 3", где объясняется, что "русские и украинцы – совершенно разные люди".

Третья цель состоит в том, чтобы в условиях "отмены" российской культуры получить преимущества для продвижения собственных культурных продуктов и повысить значимость своей культуры и образа жизни. Россия традиционно доминировала в высокой культуре, ее достижения в музыке и литературе ранее никем не оспаривались и традиционно пользовались большой популярностью по всему миру: достаточно вспомнить, что в 2022 г., по данным топовой аудиостриминговой платформы *Spotify*, музыку Чайковского ежемесячно слушало более 5 млн человек)[8]. В то же время США, которые первыми стали применять в отношении России широкомасштабные санкции и бойкотирование спорта и культуры, доминируют в сфере массовой культуры. Продукция массовой культуры, рассчитанная на широкую аудиторию, не только служит источником многомиллиардных доходов американской экономики, но также позволяет решать и определенные внешнеполитические задачи, распространяя через продукцию массовой культуры определенное клишированное восприятие других наций [Артамонова, Рустамова 2023], а также эксплуатировать чужие культурные образы и достижения. Так, например, через компьютерные игры и фильмы в течение длительного времени формировался образ США как страны, сыгравшей ключевую роль в победе над нацизмом во Второй мировой войне, в результате чего, судя по состоянию общественного сознания во многих странах мира, победа фактически украдена у СССР. В ходе холодной войны Голливуд сыграл ключевую роль в создании образа врага в виде СССР, стремящегося распространить коммунизм и потеснить либерально-экономический мировой порядок, основанный на защите прав человек и демократии [Shaw 2007]. Схожие образы стали использоваться в американских фильмах и в недавнее время на фоне нарастающих российско-американских противоречий [Prorokova-Konrad 2020]: это особенно хорошо заметно по таким фильмам, как "Шпионский мост", "Взрывная блондинка" и "Красный воробей", использующих традиционные шпионские сюжеты. Американские фильмы также стали инструментом осмысления современного мирового пространства: в них африканские страны предстают как стереотипно неразвитые, зачастую примитивные деревенские пространства, населенные "коренными" жителями [Mboti 2021; Wairimũ, O'Brien 2021]; арабские страны представляются в качестве очага терроризма и радикальных религиозных течений. Закрепление подобных негативных образов в сознании зрителей долгое время препятствовало экономическому развитию данных регионов, поскольку отпугивало потенциальных инвесторов.

Особо следует отметить, что исключение российских спортсменов из международных соревнований дало, наконец, возможность США и другим странам получить медали в тех видах спорта, где долгое время доминировали российские спортсмены. В отсутствие россиян на чемпионате мира по фигурному катанию представители США впервые с 1979 г. выиграли золотые медали в парном катании. Российская сборная также не будет полностью

[8] Tchaikovsky, Composer of 'The Nutcracker,' is the Top-Streamed Russian Artist Outside of Russia. *Spotify*, 18.12.2020. https://www.newsroom.spotify.com/2020-12-18/tchaikovsky-composer-of-the-nutcracker-is-the-top-streamed-russian-artist-outside-of-russia/ (accessed 11.03.2023).

представлена на Олимпийских играх – 2024. Хотя, согласно решению МОК 28 марта 2023 г., несмотря на требования группы из 35 стран исключить из соревнований российских спортсменов[9], российские спортсмены будут все же допущены к соревнованиям под нейтральным флагом. При этом участие России обусловлено важными оговорками: в нем отказано командам, состоящим из российских спортсменов, а также спортсменам, активно поддерживающим СВО. Таким образом, россияне не смогут принять участие в командных соревнованиях (футбол, баскетбол, волейбол, отдельные виды легкой атлетики, плавания, спортивной и художественной гимнастики). Кроме того, принять участие в играх не смогут спортсмены, тренирующиеся в спортивных обществах ЦСКА и "Динамо", поскольку под активной поддержкой СВО, как отметил президент МОК Томас Бах, также понимается "принадлежность к вооруженным силам или органам национальной безопасности". В то же время на предыдущей Олимпиаде в Токио спортсмены из ЦСКА выиграли 11 золотых медалей, а из "Динамо" – 10[10]. Такое решение МОК стало серьезным ударом по этическим принципам спортивного движения и, главное, по принципу аполитичности спортивного движения, закрепленного в Хартии МОК, что открывает двери для более серьезного вмешательства государств в дела мирового спорта.

Четвертая цель – значительно снизить возможности России использовать инструменты культурной дипломатии в решении текущих внешнеполитических задач. Ранее России достаточно успешно удавалось привлекать внимание мировой общественности мероприятиями, организуемыми российскими культурными центрами. Эти мероприятия служили своеобразной визитной карточкой России, источником приращения российской мягкой силы, позволяли бороться с распространением через американскую массовую культуру таких негативных стереотипов о России, как "нищета", "пьянство", "преступность", что в свою очередь подрывало усилия культурной дипломатии США по дискредитации ее образа. Неоднократно культурные мероприятия использовались Россией для прорыва информационной блокады и изменения общего негативного фона в западных СМИ вокруг ее политики. Для этого, в частности, использовалась организация концертов классической музыки: например, в 2008 г. во время конфликта в Грузии был проведен концерт под руководством дирижера В. Гергиева, а в 2016 г. подобный концерт прошел в сирийской Пальмире, освобожденной с российской помощью от боевиков [Рустамова 2018]. Российские культурные мероприятия за рубежом представляют собой также канал связи с российскими соотечественниками, а российские культурные достижения составляют часть "русского мира" – концепции, которая легла в основу стратегии по распространению мягкой силы России за рубежом. Изменение национальной принадлежности является своего рода ударом по "русскому миру", поскольку сужает его границы.

В то время как возможности России использовать потенциал культурной дипломатии резко снизились, культура стала использоваться Украиной для продвижения своего видения конфликта и мобилизации мирового общественного мнения в поддержку ее действий.

[9] За недопуск России на Олимпиаду-2024 выступили 35 стран. *Коммерсантъ*, 10.02.2023. https://www.kommersant.ru/doc/5824290 (accessed 11.05.2023).

[10] Вот тебе МОК, а вот и порог. *Коммерсантъ*, 28.03.2023. https://www.kommersant.ru/doc/5901025 (accessed 11.05.2023).

Впрочем, спираль молчания в отношении России пока не раскрутилась полностью. Во многих незападных странах к России продолжают относиться нейтрально, о чем говорит и география визитов российского руководства: за первые четыре месяца 2023 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров провел встречи со своими коллегами из множества африканских стран (Ангола, Бурунди, Мавритания, Мали, Судан, ЮАР, Эритрея, Эсватини), ближневосточных государств (Египет, Ирак, Иран, Саудовская Аравия, Сирия), стран Латинской Америки (Боливия, Бразилия, Венесуэла, Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины), ближнего зарубежья (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Узбекистан), Южной и Восточной Азии (Индия, Китай, Пакистан). Россию также посещали председатель КНР и президент Сирии.

Как показал опрос, проведенный в мае 2022 г. в 52 странах по заказу *The Guardian*, негативные взгляды в отношении России в основном популярны в западных странах. Большинство населения в таких странах, как Греция, Кения, Турция, Китай, Израиль, Египет, Нигерия, Индонезия, Южная Африка, Вьетнам, Алжир, Филиппины, Венгрия, Мексика, Таиланд, Марокко, Малайзия, Перу, Пакистан, Саудовская Аравия, выступали за то, чтобы не разрывать экономические связи с Россией из-за событий на Украине. В то же время в ряду стран, где большинство опрошенных поддержало идею разрыва подобных отношений, 20 из 31 были европейскими. При этом позитивное отношение к России в целом высказывали жители Индии, Индонезии, Саудовской Аравии, Алжира, Марокко и Египта[11].

На неоднозначность позиции стран мирового большинства указывает статистика голосования ряда государств в Генеральной Ассамблее ООН по антироссийским резолюциям. Так, несмотря на то что большинство населения Египта, Индонезии, Марокко и Саудовской Аравии позитивно воспринимают Россию, эти страны поддержали резолюции ГА ООН № ES-11/1 “Агрессия против Украины” от 2 марта 2022 г. и № ES-11/4 “Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций” от 12 октября 2022 г. Результаты голосования в ГА ООН по российско-украинскому конфликту широко освещаются глобальными СМИ. Вследствие этого, хотя на уровне практических действий и опросов общественного мнения многие страны относятся к России нейтрально или даже поддерживают ее, на мировой арене они не решаются открыто демонстрировать свою позицию, что выявляет злокачественные эффекты спирали молчания.

Меры по борьбе с последствиями “культуры отмены”

“Культура отмены” – достаточно опасное явление, несущее негативные последствия не только для того, кого отменяют, но и для всех потребителей культуры и участников культурной дипломатии. Чем выше вклад страны в культурные достижения человечества, тем сильнее проявляются негативные последствия отмены ее культуры, выражающиеся прежде всего в том, что представители мирового академического и культурного сообщества лишаются возможности перенимать уникальные знания и опыт отменяемых деятелей культуры, что, безусловно, ведет к оскудению потенциала культуры и науки.

Широкое распространение практик “культуры отмены” в отношении стран потенциально может привести к потере целых отраслей и направлений

[11] Wintour P. Negative views of Russia mainly limited to western liberal democracies, poll shows. *The Guardian*, 30.05.2022. https://www.theguardian.com/world/2022/may/30/negative-views-of-russia-mainly-limited-to-western-liberal-democracies-poll-shows (accessed 11.05.2023).

культуры, поскольку ряд государств обладает богатой историй, уникальными ремеслами и культурными достижениями, сохранить которые без широкого международного сотрудничества иногда не представляется возможным. Именно по причине того, что культурные достижения часто не получают должного внимания со стороны государства в условиях ограниченности ресурсов для социально-экономического развития или являются жертвами смены политической и идеологической ориентации населения, ЮНЕСКО в свое время создала перечень культурных и природных объектов Всемирного наследия, нематериальных объектов культурного наследия, шедевров устного творчества и поместила их под международную опеку, что безусловно дает дополнительные гарантии их сохранности и целостности.

Россия как страна с богатой культурой, которая оказывала влияние на культурное развитие всего мира и доминировала в некоторых культурных и спортивных направлениях, должна выработать меры по борьбе с негативными последствиями "культура отмены", прежде всего – чтобы предотвратить именно эти долгосрочные негативные последствия. Опираясь на проведенную выше концептуализацию понятия "культуры отмены", можно утверждать, что для противодействия ей необходимо бороться с эффектами спирали молчания, способной захватить все больше обществ и стран благодаря глобальным СМИ и социальным сетям. Необходимо бороться с навязыванием мировому сообществу негативного имиджа России.

Выйти из закручивающейся спирали молчания Россия может только открыто выражая свое мнение. Это, безусловно, будет вызывать встречную критику, однако при этом найдутся и сторонники подобной позиции. Это означает необходимость для России поиска возможностей открытого выражения своего мнения и донесения его до максимально широкой аудитории. Для этого необходимо не ограничивать, а, напротив, максимально использовать доступ к глобальным социальным сетям для донесения своей позиции.

Одной из мер, безусловно, является усиление культурного сотрудничества с незападными странами, занимающими дружественную по отношению к российской культуре позицию. Большинство этих стран прошло через этап колониализма, когда их собственная культура подвергалась остракизму и сознательно искоренялась колониальными властями, осуществлявшими "миссию белого человека". Тем не менее работу по усилению сотрудничества с незападными странами в сфере культурной дипломатии России следует рассматривать только как форму диверсификации рисков, а не переориентации с одной группы партнеров на другую. Это обусловлено тем, что одним из серьезных преимуществ России является тот факт, что на некоторых направлениях ее отношений со странами Запада культурное доминирование России бесспорно. В разгар отмены России в США шел показ балета "Щелкунчик" – данная постановка традиционно составляет до 70% балетных продаж в стране, а итальянский театр *La Scala* оперой Мусоргского открыл новый сезон[12]. Во многих спортивных соревнованиях и культурных направлениях отказ от российских участников делает мероприятия менее популярными, поэтому одним из механизмов борьбы с "культурой отмены" является создание альтернативных западным культурных и спортивных мероприятий и событий. Так, в ответ на запрет россиянам участвовать в Международном фестивале циркового искусства в Монте-Карло было принято решение органи-

[12] Культуру отменить невозможно: "Щелкунчик" и "Борис Годунов" захватили Европу. *Пятый канал*, 11.12.2022. https://www.5-tv.ru/news/412698/kulturu-otmenit-nevozmozno-selkuncik-iboris-godunov-zahvatili-evropu/?ysclid=ler124bxko143607925 (accessed 11.05.2023).

зовать Международный фестиваль циркового искусства "Без границ" в Санкт-Петербурге. Поскольку российские артисты являются признанными мастерами, мероприятие предполагает высокий профессиональный уровень и широкий зрительский интерес, демонстрируя высокую привлекательность для зарубежного профессионального сообщества: на участие в мероприятии было подано около 150 заявок от иностранных артистов[13].

В-третьих, необходимо изменить подход к культурной дипломатии как сфере ответственности государства, время от времени решающего отдельные дипломатические задачи, используя культурные достижения. В российском дискурсе под культурной дипломатией понимается "государственная политика, направленная в рамках внешней политики на экспорт репрезентативных данных национальной культуры и на взаимодействие с другими странами в культурной сфере" [Табаринцева-Романова 2019]. Такое понимание сужает возможности ответа на "культуру отмены", поскольку напрямую связывает интересы государства и конкретного культурного деятеля, который попадет в зависимость от текущей политической конъюнктуры. Привлечение к культурной дипломатии музеев, режиссеров, артистов, деятелей моды, действующих в личном качестве и способных создавать уникальные творческие произведения, которые могли бы вызвать интерес у широкой зарубежной аудитории с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, могло бы обойти барьеры в виде въездных виз, приглашений и т.д. На данный момент пока нельзя говорить о тотальной отмене России именно по причине того, что продукция талантливых российских модельеров, художников, режиссеров телесериалов, размещенных на интернет-платформах, остается популярной у западных ценителей искусства.

Безусловно, борьба с "культурой отмены" должна вестись на всех уровнях. Необходимо работать не только над продвижением российской культуры и внешнеполитической повестки, но и над созданием платформ, с помощью которых обеспечивается донесение идей. В этой связи большое значение имеет иновещание (телеканал *RT* и агентство *Sputnik*), социальные сети (*VK*), видеохостинги и стриминговые сервисы (*RuTube*, Кинопоиск, *ivi*), а также институты публичной дипломатии, такие как Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова и различные НКО, занимающиеся вопросами международного сотрудничества и академических обменов. Если раньше деятельность *RT* и Фонда Горчакова была в основном ориентирована на западные страны, то теперь необходимо уделять приоритетное внимание незападным странам для того, чтобы остановить раскручивающуюся спираль молчания: во многих незападных странах в информационной повестке доминируют западные СМИ, вследствие чего российская точка зрения оказывается недостаточно представленной.

Заключение

2022 год в полной мере показал, как "культура отмены" может быть точечно применена против внешней политики конкретной страны. Если ранее "отмене" подвергались определенные публичные личности, то теперь в западном дискурсе стремятся стереть упоминания о целых странах. Предпосылки применения такой концепции к государствам появились еще в конце XX в., когда во внешней политике США стали появляться термины "страны – спонсоры терроризма", "неудавшиеся государства", "ось зла" и т.д. При этом странам, против которых

[13] Свыше 150 артистов примут участие в цирковом фестивале "Без границ" в Санкт-Петрбурге. *ТАСС*, 24.10.2022. https://tass.ru/kultura/16134759 (accessed 11.05.2023).

применялись эти концепции, также указывали на то, как изменить отношение к себе в американском обществе – перестать поддерживать террористические организации или добиться изменения политического режима. Однако "культура отмены" действует тотально – публичные обвинения навсегда оставляют отпечаток на репутации человека или государства, которых стремятся отменить.

"Культура отмены" действует благодаря механизму спирали молчания: по мере того, как СМИ и публичные деятели постоянно поддерживают одну из сторон конфликта, сторонники другой все больше убеждаются в отсутствии единомышленников и боятся открыто выражать свое мнение. Основным инструментом западных стран при этом выступают крупные медиахолдинги, ведущие иновещание на языках, распространенных в странах мирового большинства. В связи с тем, что во многих этих странах они являются одной из немногих альтернатив государственным СМИ, информации из которых не вполне доверяет население, информация, подаваемая ими, может восприниматься как полностью правдивая.

Тем не менее население стран мирового большинства по-прежнему относится к России в основном нейтрально, а в некоторых случаях даже позитивно. Однако эффект спирали молчания не следует недооценивать. Результаты голосования многих этих стран в ООН демонстрируют их стремление подстраиваться под продвигаемый западными странами нарратив, поскольку статистика голосования по антироссийским резолюциям в Генеральной ассамблее получает широкое освещение в СМИ. В связи с этим можно говорить о продолжающейся борьбе России и западных стран в контексте раскручивающейся "спирали молчания". Для того чтобы выйти из нее, России необходимо открыто высказывать свою позицию на всех доступных площадках, чтобы быть услышанной сторонниками близкой ей точки зрения, противодействовать распространению антироссийского нарратива в незападных странах, а также использовать свои естественные преимущества в виде популярности российской высокой культуры в западных странах и во всем мире. Значительную роль в продвижении российских интересов могут также сыграть научные и образовательные контакты. В рамках экспертных встреч возможно предметно донести российскую позицию до представителей аналитических центров, оказывающих влияние на принятие политических решений. Студенческие обмены также препятствуют раскручиванию "спирали молчания", поскольку позволяют иностранным студентам напрямую общаться с россиянами.

DOI: 10.17976/jpps/2023.04.04

CANCEL CULTURE: CONCEPTUALIZATION OF THE TERM AND ITS USE IN FOREIGN POLICY

L.R. Rustamova[1, 2], A.K. Adrianov[1]

[1] MGIMO University. Moscow, Russia

[2] Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

RUSTAMOVA, Leili Rustamovna, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Associate Professor, Department of World Political Processes, MGIMO University; Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, email: leili-rustamova@yandex.ru; **ADRIANOV, Artem Konstantinovich**, Intern Researcher, Institute for International Studies, MGIMO University, email: artemadrianov1@gmail.com

Rustamova, L.R., & Adrianov, A.K. (2023). Cancel culture: conceptualization of the term and its use in foreign policy. *Polis. Political Studies*, 4, 37-53. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.04

Received: 03.04.2023. Accepted: 02.05.2023

Abstract. The article studies how cancel culture can be used in foreign policy. The precursors for the "cancellation" of certain states appeared at the end of the 20th century, when the US foreign policy discourse began using such terms as "state sponsors of terrorism", "rogue states", "failed states" and "axis of evil". As a result, conditions have arisen under which a state or a coalition of countries is pursuing a deliberate policy aimed at excluding a certain country from the international community in order to completely isolate it. In 2022, this phenomenon affected Russia, which was subjected to cancellation after the start of the special military operation in Ukraine. It is noted that the effect of cancel culture is based on the mechanism of the spiral of silence, according to the definition by E. Noel-Neumann. Fearing isolation, people tend to hide their true opinion if they feel they are in a minority. Some people can publicly renounce their former views without actually changing them, while others silently join the majority. This concept can also be applied to studying the "cancellation" of Russia, in which the discourse promoted by the Western media creates a false impression that the majority of the world's population condemns Russia. The same goal is pursued by the eradication of the traces of Russian culture in world history, as well as the cancellation of Russian cultural figures, and preventing Russian teams from participating in international competitions. To combat the "cancellation" of Russia, it is necessary to break the spiral of silence, that is, to openly and as widely as possible convey the Russian point of view to the world audience using broadcasting tools, social networks, streaming services and mechanisms of public and academic diplomacy. The main target audience should be non-Western countries where a neutral or positive attitude towards Russia prevails, but which could change their position under the influence of global pro-Western media that have the upper hand in some states. At the same time, it is necessary to continue looking for ways to convey the Russian point of view to the population and politicians of Western countries in order to break the spiral of silence, and, consequently, prevent the "cancellation" of Russia in the West.

Keywords: cancel culture, spiral of silence, cultural diplomacy, public diplomacy, Russian culture, policy of isolation.

References

Billingham, P., & Parr, T. (2020). Enforcing social norms: the morality of public shaming. *European Journal of Philosophy*, 28(4), 997-1016. https://doi.org/10.1111/ejop.12543

Bouvier, G. (2020). Racist call-outs and cancel culture on Twitter: the limitations of the platform's ability to define issues of social justice. *Discourse, Context & Media*, 38(8), 100431. https://doi.org/10.1016/j.dcm.2020.100431

Chiou, R. (2020). We need deeper understanding about the neurocognitive mechanisms of moral righteousness in an era of online vigilantism and cancel culture. *AJOB Neuroscience*, 11(4), 297-299. https://doi.org/10.1080/21507740.2020.1830872

Clark, M.D. (2020). Drag them: A brief etymology of so-called "cancel culture". *Communication and the Public*, 5(3-4), 88-92. https://doi.org/10.1177/2057047320961562

Geusens, F., Ouvrein, G., & Soetkin, R. (2023). #Cancelled: a qualitative content analysis of cancel culture in the YouTube beauty community. *The Social Science Journal*, 60(1), 1-17. https://doi.org/10.1080/03623319.2023.2175150

Lageson, S., & Kaplun, K. (2021). Public accusation on the Internet. *Sociology of Crime Law and Deviance,* 26, 99-114. https://doi.org/10.1108/S1521-613620210000026007

Mboti, N. (2010). To show the world as it is, or as it is not: the gaze of Hollywood films about Africa. *African Identities*, 8(4), 317-332. https://doi.org/10.1080/14725843.2010.513240

Norris, P. (2021). Cancel culture: myth or reality? *Political Studies*, 71(1), 145-174. https://doi.org/10.1177/00323217211037023

Nye Jr., J.S. (1990). The changing nature of world power. *Political Science Quarterly*, 105(2), 177-192. https://www.jstor.org/stable/2151022

Pilon, J.G. (2020). 2020. America and the cancel culture of fools. *Israel Journal of Foreign Affairs*, 14(2), 183-196. https://doi.org/10.1080/23739770.2020.1815365

Prorokova-Konrad, T. (Ed.). (2020). Cold War II: Hollywood's renewed obsession with Russia. Jackson: University Press of Mississippi. https://doi.org/10.14325/mississippi/9781496831095.001.0001

Shaw, T. (2007). Hollywood's Cold War. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Wairimũ, N.N., & O'Brien, W.E. (2021). Hollywood imagines urban Africa, and it's as bad as you think. *Social Dynamics. A Journal of African Studies*, 47(1), 83-99. https://doi.org/10.1080/02533952.2021.1899736

Walker, Ch., & Ludwig, J. (2017). The meaning of sharp power. How authoritarian states project influence. *Foreign Affairs*. https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power

Artamonova, U., & Rustamova, L. (2023). "Canceling" Russia: implications for cultural diplomacy. *World Economy and International Relations*, 67(3), 101-109. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131

Chugrov, S.V. (2022). Cancel culture in world politics: historical and philosophical roots. *Polis. Political Studies,* 5, 88-98. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.07

Noelle-Neumann, E. (1996). Öffentliche Meinung. Die Entdeckung der Schweigespirale. (Russ. ed. Noelle-Neumann, E. Obshchestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya. Moscow: Progress-Akademia; Ves' Mir).

Nye, J.S., Jr. (2013). The future of power. (Russ. ed.: Nye, J.S., Jr. Budushchee vlasti. Moscow: AST).

Parastaev, G.N. (2011). The problem of manipulation in American political discourse (on the example of public speeches of US politicians). *Bulletin of the M.A. Sholokhov Moscow State Humanitarian University. Philological Sciences,* 3, 97-103. (In Russ.)

Preobrazhenskiy, L.Y. (2011). "Failed states" and "Rogue states". Origin of concepts and their place in modern foreign policy strategy of the USA. *Tambov University Review: Series Humanities*, 9, 299-305. (In Russ.) https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16908659_28280923.pdf

Rustamova, L. (2018). Public diplomacy of Russia in the settlement of the conflict in Syria. *World Politics*, 1, 33-37. (In Russ.) https://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.1.25576.

Surikov, I.E. (2018). Greek nicknames of the Archaic and Classical periods. IV. Athens: From the "Great Ostracisms" to the "Great Demagogues". *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 3, 170-197. (In Russ.) https://doi.org/10.18503/1992-0431-2018-3-61-170-197

Tabarintseva-Romanova, K.M (2019). "New" types of diplomacy of the 21st century: cultural diplomacy in modern international discourse. *Discourse-P*, 3, 26-37. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10302.

Zaller, J.R. (2004). The nature and origins of mass opinion. (Russ. ed.: Zaller, J.R. Proiskhozhdenie i priroda obshchestvennogo mneniya. Moscow: The publishing house "Institute of Public opinion Fund").

Литература на русском языке

Артамонова У., Рустамова Л. 2023. "Отмена" России: последствия для культурной дипломатии. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 4. С. 132-139. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131. EDN:OCPKQN.

Най Дж.С. 2013. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ.

Ноэль-Нойман Э. 1996. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: М.: Прогресс-Академия; Весь Мир.

Парастаев Г.Н. 2011. Проблема манипуляции в американском политическом дискурсе (на примере публичных выступлений политических деятелей США). *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки*. № 3. С. 97-103. EDN: OHIZRN.

Преображенский Л.Е. 2011. "Неудавшиеся государства" и "Страны-изгои". Происхождение концептов и их место в современной внешнеполитической стратегии США. *Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. № 9. С. 299-305. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16908659_28280923.pdf. EDN: OGAICJ.

Рустамова Л.Р. 2018. Публичная дипломатия России в урегулировании конфликта в Сирии. *Мировая политика*. № 1. С. 33-37. https://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.1.25576. EDN: YSLEMG.

Суриков И.Е. 2018. Прозвища у греков архаической и классической эпох. IV. Афины: от "великих остракизмов" до "великих демагогов". *Проблемы истории, филологии, культуры*. № 3. С. 170-197. https://doi.org/10.18503/1992-0431-2018-3-61-170-197. EDN: VKIKBT.

Табаринцева-Романова К.М. 2019. "Новые" виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе. *Дискурс-Пи*. № 3. С. 26-37. https://doi.org/10.24411/1817-9568-2019-10302. EDN: HCJCVJ.

Цаллер Дж. 2004. Происхождение и природа общественного мнения. М.: Институт Фонда "Общественное мнение".

Чугров С.В. 2022. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни. *Полис. Политические исследования*. No 5. С. 88-98. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.07. EDN: XZKDRO.